

УДК 343.2

И. А. Зинченко,
канд. юрид. наук, доц., доцент
кафедры уголовного права № 2
Национального юридического
университета имени Ярослава Мудрого

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УСЛОЖНЕННЫХ ЕДИНИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИХ КВАЛИФИКАЦИЮ

В статье рассматриваются особенности субъективной стороны наиболее распространенных видов усложненных единичных преступлений и ее влияние на квалификацию таких деяний. Анализируется судебная практика.

Ключевые слова: множественность преступлений, единичное преступление, длящееся преступление, продолжаемое преступление, составное преступление, преступление с производными последствиями.

Постановка проблемы. Вопросы, связанные с особенностями субъективной стороны отдельных видов усложненных единичных преступлений, являются дискуссионными в теории уголовного права. Между тем они имеют принципиальное значение, ибо от правильного установления признаков субъективной стороны зависит разграничение смежных составов, отграничение множественности преступлений от единичных деяний и, в конечном итоге, правильная юридическая оценка содеянного.

Напомним, что усложненные единичные преступления характеризуются более сложной структурой состава преступления по сравнению с простыми единичными преступлениями. Объективные либо субъективные элементы в их составах отягощены (наделены) дополнительными признаками, придающими таким преступлениям внешнее сходство с множественностью, что вызывает проблемы, а нередко и ошибки при их квалификации. При этом наиболее «проблемными» видами усложненных единичных преступлений в судебной практике, без сомнения, являются продолжаемые, длящиеся, составные преступления и преступления с производными последствиями.

Суб'єктивна сторона указаних деянь має определенні особливості, які так чи інакше впливають на їх правову оцінку.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. В теорії кримінального права різні аспекти єдиничних злочинів досліджувалися М. І. Бажановим, В. Н. Кудрявцевим, Н. Ф. Кузнецовою, В. П. Малковим, В. А. На-вровським, Н. І. Пановим, А. Н. Ришелюком і іншими ученими. Однак в більшості своїх позицій по відношенню до критеріїв єдинства, юридичної природи, ознак таких деянь мають дискусійний і суперечливий характер, а ряд питань, зокрема, про наявність ознак суб'єктивної сторони складних єдиничних злочинів, досі не отримав єдиного рішення.

Формулювання цілей статті. Цілями даної статті є вивчення особливостей суб'єктивної сторони найбільш поширених в судовій практиці видів складних єдиничних злочинів, визначення впливу суб'єктивних ознак на кваліфікацію таких деянь і пропозиція на основі отриманих теоретичних висновків відповідних рекомендацій для правоприменителів.

Изложение основного материала. В теорії кримінального права продовжуване злочин визначається як вид єдиничного злочину, що складається з двох або більше юридично тотожних, не збігаються в часі деянь, які посягають на один і той же об'єкт, спричиняють єдине злочинне наслідок (в злочинах з матеріальним складом) і об'єднані єдиним умислом і загальною метою¹. Існує і законодавча дефініція деяння цього виду. Так, в ч. 2 ст. 32 УК вказано, що продовжуване злочин складається з двох або більше тотожних деянь, об'єднаних *єдиним злочинним наміром*. Таким чином, можна зробити висновок, що суб'єктивні ознаки продовжуваного злочину включаються в те, що

¹ Зінченко І. О. Єдиничні злочини: поняття, види, кваліфікація : монографія / І. О. Зінченко, В. І. Тютюгін. – Х. : Фінн, 2010. – С. 88.

все тождественные деяния в его составе объединены единым преступным намерением, которое реализуется поэтапно. А это, в свою очередь, означает, что продолжаемое преступление характеризуется виной исключительно в виде *прямого умысла*².

Следует отметить, что единое преступное намерение является более широким понятием, чем единый умысел. В его содержание входит не только последний, а еще и заранее поставленная цель, объединяющая все совершенные лицом юридически тождественные деяния в одно целое. Можно согласиться с А. Н. Ришелюком, который считает, что о единстве умысла, в частности, может свидетельствовать следующее: а) виновный намеревается совершить не одно, а несколько преступных деяний; б) он в общих чертах представляет себе способ посягательства (или способы, хотя и различающиеся в деталях, но юридически тождественные); в) имеет представление о качественных особенностях предмета преступления. Отсутствие хотя бы одного из указанных условий будет свидетельствовать и об отсутствии единого умысла.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в аспекте особенностей умысла в единичном продолжаемом преступлении является вопрос о возможности совершения таких деяний с единым, но не конкретизированным (неопределенным) умыслом.

В доктрине уголовного права большинство ученых высказывает мнение, что умысел в продолжаемом преступлении может быть конкретизированным (например, похищение определенного количества имущества) или иметь неконкретизированный характер (совершать преступление до тех пор, пока есть такая возможность). При этом продолжаемое преступление с неконкретизированным

² Ришелюк А. Н. Длющиеся и продолжаемые преступления в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Н. Ришелюк. – К. : Киев. ун-т им. Тараса Шевченко. – 1992. – С. 22.

умыслом предлагают квалифицировать по фактически наступившим последствиям³.

Впрочем, встречаются и противоположные позиции. Например, А. П. Козлов вообще отрицает возможность совершения продолжаемого преступления с неконкретизированным умыслом, а А. В. Корнеева указывает, что при неконкретизированном умысле, когда нет четкого представления о едином преступном результате, у лица всякий раз возникает самостоятельный умысел на совершение конкретного преступного эпизода, каждый из которых должен квалифицироваться самостоятельно, если содержит признаки самостоятельного состава преступления. Таким образом, если умысел виновного был неконкретизированным, совершенные им тождественные преступные деяния подлежат самостоятельной оценке и квалифицируются по совокупности⁴.

Нам сложно согласиться с подобной точкой зрения, ведь предлагаемое авторами толкование противоречит самой сути продолжаемого преступления прежде всего потому, что отдельные из таких деяний могут иметь формальный состав (изнасилование, получение неправомерной выгоды), то есть вообще не охватывать умыслом последствия (преступный результат) совершенного преступления. Это, во-первых. Во-вторых, единое общественно опасное последствие, являющееся признаком материального продолжаемого преступления, вовсе не обязательно предусматривает «жесткую конкретизацию желаемого результата», как считает А. П. Козлов. При неконкретизированном умысле лицо осознает, что совершает преступление тождественными (одинаковыми) действиями, предвидит, что результатом этих действий будет единое последствие, и желает этого последствия. Наконец, даже при неконкретизированном умысле обязательным субъективным признаком продол-

³ Кузнецова Н. Квалификация сложных составов преступлений / Н. Кузнецова // Уголов. право. – 2000. – № 1. – С. 32.

⁴ Козлов А. П. Учение о стадиях преступления / А. П. Козлов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 159; Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений : учеб. пособ. / А. В. Корнеева. – М. : Проспект, 2006. – С. 137.

жаемого преступления является заранее поставленная единая цель – совершать данное преступление до тех пор, пока это возможно. Именно она и объединяет в единое целое несколько умышленных тождественных деяний, совершенных лицом.

По нашему мнению, единый умысел (конкретизированный или неконкретизированный) – это тот стержень, который объединяет все эпизоды продолжаемого преступления. Он является определяющим признаком данного деяния, свидетельствует о его внутреннем, так сказать, психическом (психологическом) единстве. К тому же без него невозможна единая цель. Вероятно, исходя из этого, в ч. 2 ст. 32 УК законодатель в определении продолжаемого преступления подчеркивает, что последнее состоит из двух или более тождественных деяний, объединенных единым преступным намерением.

Судебная практика также признает возможность совершения продолжаемого преступления с неконкретизированным умыслом. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о преступлениях против собственности» от 6 ноября 2009 г. № 10 указывается, что «неоднократное незаконное изъятие чужого имущества или завладение им, состоящее из тождественных деяний, имеющих общую цель и с самого начала охватываемых единым преступным намерением на завладение конкретным имуществом, следует рассматривать как одно продолжаемое преступление» (п. 20). При этом «в случаях, когда умысел виновного относительно размера имел неконкретизированный характер, содеянное следует квалифицировать в зависимости от размера фактически похищенного имущества» (п. 27)⁵.

В вопросе о возможности неконкретизированного умысла в продолжаемом преступлении есть еще один очень важный аспект – определение момента окончания преступления. По общему правилу продолжаемое пре-

⁵ Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України з кримінальних справ (1973–2011): станом на 26 вересня 2011 р. / уряд. : Ю. М. Грошовий, О. В. Капліна, В. І. Тютюгін. – Х. : Право, 2011. – С. 420, 429.

ступление будет оконченным с момента совершения последнего из запланированных деяний, то есть с достижением общей, единой цели, к которой стремился субъект. Стало быть, если лицо, действуя с конкретизированным умыслом, не довело преступление до конца по причинам, не зависящим от его воли, то независимо от того, насколько фактически достигнутый им результат отличается от запланированного, содеянное следует квалифицировать как покушение на совершение соответствующего продолжаемого преступления. Если же продолжаемое преступление совершалось с неконкретизированным умыслом, то оно будет считаться оконченным с момента совершения субъектом последнего деяния. То есть покушение на продолжаемое преступление с неконкретизированным умыслом, как правило, невозможно⁶.

В литературе также можно встретить суждения о возможности неосторожной формы вины в рассматриваемых преступлениях. В частности, Т. Г. Черненко уверена, что продолжаемое преступление может быть совершено и по неосторожности (например, халатность). Здесь речь идет о единой неосторожной форме вины. Продолжаемое преступление всегда совершается в рамках одной формы вины – умысла или неосторожности⁷.

Высказанная автором точка зрения вызывает большие сомнения. Несколько неосторожных преступлений по объективным признакам действительно могут совпадать (быть тождественными), однако единая вина их не может объединять ни в каком случае. Лицо, действующее по неосторожности, не осознает свои действия как единое целое, в его сознании отсутствует понимание взаимной связи между отдельными действиями, тем более у него не может быть единой цели, которая обязательно должна их связывать.

Игнорирование субъективных признаков продолжаемого преступления может привести к судебным ошибкам. Например, ошибку допустил апелля-

⁶ Горноста́й А. В. Кримінальна відповідальність за замах на злочин : монографія / А. В. Горноста́й. – Х. : Юрайт, 2013. – С. 65.

⁷ Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву / Т. Г. Черненко. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2007. – С. 23.

ционный суд Хмельницкой области по делу гр-ки Ч., осудив ее по ч. 4 ст. 190 УК за мошенничество, совершенное в особо крупных размерах. Суд мотивировал свое решение тем, что осужденная завладела имуществом потерпевших на общую сумму 11 тыс. 272 грн., что в 663 раза превышает необлагаемый минимум доходов граждан на момент совершения преступления. Однако апелляционный суд ошибочно расценил действия Ч. как единичное продолжаемое преступление, поскольку не принял во внимание тот факт, что осужденная совершила в отношении разных потерпевших ряд тождественных действий, ответственность за которые предусмотрена одной статьей УК, не имея единого умысла. Поэтому ее действия следует считать повторностью преступлений. В таком случае сложение сумм ущерба, причиненного каждому потерпевшему, исключается⁸.

В действующем УК Украины понятие длящегося преступления не предусмотрено, хотя судебной практикой и наукой уголовного права оно широко используется. Обычно под длящимся преступлением понимают единичное преступление, которое, начавшись действием или бездействием лица, характеризуется непрерывным совершением состава конкретного преступления. В определениях длящегося преступления, которые можно найти в научной литературе, на их субъективные признаки авторы, как правило, внимания не обращают. Между тем эти признаки можно установить (выяснить), проанализировав фактические (объективные) признаки деяний данного вида.

Прежде всего это длительный характер действия или бездействия при совершении длящегося преступления. Этот признак означает, что, в отличие от «разового» (одномоментного, одноактного) деяния, данное преступление должно совершаться более-менее длительный промежуток времени, так сказать, «растягиваться во времени». При этом последний может быть любой длительности: от одних суток до нескольких лет. Для наличия рассматриваемого признака это не имеет значения. На указанную особенность длящихся

⁸ Рішення Верховного Суду України. – 2005. – Вип. 1(10). – С. 90–92.

преступлений не раз обращала внимание высшая судебная инстанция при обобщении практики по делам отдельных категорий. Например, в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о преступлениях в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо прекурсоров» от 26 апреля 2002 г. № 4 (с изм. и допол. от 18 декабря 2009 г.) сказано, что «ответственность за незаконное хранение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов либо прекурсоров наступает независимо от его длительности»⁹. Характерно, что, описывая признаки деяния в преступлениях рассматриваемого вида, законодатель употребляет термины, понятия и выражения, которыми обычно определяют деящие во времени поведение: «уклонение», «хранение», «ношение», «использование», «удержание» и т. д.

Следует отметить, что относительно указанного признака деящих преступлений в научной литературе высказаны разные точки зрения. Р. Р. Галиакбаров и А. А. Магомедов считают, что деящее преступление, начавшись действием или бездействием, далее осуществляется исключительно в форме бездействия на протяжении определенного, иногда очень значительного промежутка времени¹⁰. По нашему мнению, это не всегда так. Некоторые из таких деяний могут характеризоваться деящим действием (например, побег из мест лишения свободы или из-под стражи (ст. 393 УК)). Дезертирство (ст. 408 УК) может совершаться как в форме деящего действия, так и путем деящего бездействия – неявки на службу. Таким образом, вероятно, правы те ученые, которые считают, что деящий характер преступления может возникать не только за счет последующего бездействия, но и деящего во времени действия субъекта.

⁹ Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України з кримінальних справ (1973–2011): станом на 26 вересня 2011 р. – С. 158.

¹⁰ Магомедов А. А. Уголовное право России. Общая часть / А. А. Магомедов. – М.: Брандес, Нолддж, 1997. – С. 75.

Следующим объективным признаком длящегося преступления является непрерывность преступного действия или бездействия, то есть постоянное возобновление состава длящегося преступления на стадии оконченного преступления. По поводу данного признака в доктрине уголовного права также нет единства мнений. Одни авторы считают, что при длящихся преступлениях лицо не совершает каких-либо повторных действий после совершения первого действия (бездействия)¹¹, другие, наоборот, утверждают, что субъект постоянно совершает повторные действия (или акты бездействия), из которых, собственно говоря, и состоит длящееся преступление. Как оконченное преступление, совершаемое только один раз одним действием (бездействием), рассматривают длящееся преступление Е. А. Фролов и Р. Р. Галиакбаров. Т. А. Калинина утверждает, что своеобразие длящихся преступлений заключается в том, что они совершаются путем повторения тождественных действий или актов бездействия и что после совершения первого действия (бездействия) достигается только определенная часть преступной цели. При этом, по ее мнению, длящееся преступление – это совокупность множественности действий (актов бездействия), между которыми нет промежутка времени¹².

Предложенный подход к пониманию данного признака длящихся преступлений считаем некорректным, ибо он уничтожает границу между ними и продолжаемыми преступлениями, то есть фактически отождествляет два различных вида усложненных единичных преступлений. Кроме того, непонятно, как множественность обособленных действий может существовать без промежутков времени между ними. Полагаем, что непрерывность как объективный признак длящегося преступления означает, во-первых, что один раз выполненный состав такого преступления продолжает непрерывно существо-

¹¹ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 94.

¹² Калинина Т. А. Понятие длящегося преступления в уголовном праве России / Т. А. Калинина // Актуальные проблемы российского права. – Вып. 2 : сб. науч. тр. – М.: ОО «Полиграф ОПТ», 2005. – С. 187.

вать вплоть до наступления обстоятельств, которые его устраняют. Во-вторых, непрерывность, должна обуславливаться не только характером деяния, но и обязательно следовать из закона, охватываться составом соответствующего преступления. Наконец, в-третьих, лицо, однажды совершив действие (бездействие), более ничего не совершает, но тем не менее, постоянно пребывает в общественно опасном, так сказать, «преступном состоянии». Таким образом, характерной чертой, отличающей длящееся преступление от иных видов преступной деятельности, является возникновение и последующее наличие преступного состояния, вызванного непрерывным осуществлением состава одного и того же преступления. Если этим признаком пренебречь, то, как справедливо указывает А. Н. Ришелюк, большинство преступлений, предусмотренных в Особенной части УК, при определенных обстоятельствах могут быть признаны длящимися (например, можно будет говорить о длящейся краже, если украденное имущество в течение определенного времени находилось во владении виновного), что приведет к полному недоумению в этом вопросе¹³. Важно и то, что рассматриваемое деяние непрерывно длится на стадии оконченого преступления, и в любой момент его прекращения или пресечения виновному инкриминируется именно состав оконченого преступления.

Из содержания объективных признаков можно сделать вывод относительно субъективных признаков длящихся преступлений: эти деяния могут совершаться только с *умышленной формой вины*. При этом большинство длящихся преступлений имеют формальный состав, следовательно, характеризуются исключительно *прямым умыслом*. При их совершении лицо осознает, что не выполняет возложенные на него обязанности или нарушает установленный законом запрет и желает так действовать (бездействовать). В тех случаях, когда длящиеся преступления имеют материальный состав (ста-

¹³ Ришелюк А. Н. Длящиеся и продолжаемые преступления в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – С. 14.

тьи 212, 212¹ УК), их субъективная сторона может характеризоваться как *прямым*, так и *косвенным умыслом*.

В. Ф. Демин и Т. А. Калинина в качестве субъективного признака предлагают указывать на цель длящегося преступления – уклониться от выполнения возложенных обязанностей¹⁴. По нашему мнению, в определении длящегося преступления указывать на цель его совершения нецелесообразно, так как последняя не является отличительным признаком, присущим всем без исключения подобным деяниям. В то же время считаем, что определенные особенности, которые могут быть учтены судом при назначении наказания, имеет субъект длящегося преступления, точнее говоря, личность виновного. Поскольку пребывание лица в преступном состоянии длится определенный промежуток времени, то все это время сохраняется и его общественная опасность. Можно высказать предположение, что степень общественной опасности личности виновного возрастает в зависимости от длительности его пребывания в преступном состоянии.

Типичные ошибки судебной практики при квалификации длящихся преступлений в большинстве случаев связаны с тем, что судьи не всегда различают продолжаемые и длящиеся преступления, подменяя эти понятия. Так, коллегия судей Судебной палаты по уголовным делам Верховного Суда Украины, обоснованно отменив приговор Бердичевского городского суда, допустила собственную ошибку, указав в выводах постановления, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 164 УК, является *продолжаемым*, хотя вся предыдущая аргументация по делу приводилась относительно длящегося преступления¹⁵. Аналогичную ошибку при определении вида совершенного преступления допустил Носовский районный суд Черниговской области, указавший в приговоре П. следующее: поскольку осужденный совершил не отдельные преступления относительно различных наркотических средств, а

¹⁴ Калинина Т. А. Понятие длящегося преступления в уголовном праве России. – С.187.

¹⁵ Вісн. Верхов. Суду України. – 2009. – № 10. – С. 25.

одно *продолжаемое* преступление, а именно, похищение наркотического средства с последующим его хранением без цели сбыта, его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 309 УК¹⁶.

Считаем, что указанные ошибки свидетельствуют о недостаточном понимании юристами-практиками особенностей объективных и субъективных признаков данных единичных преступлений. Длительное преступление – это «непрерывное преступление», при котором лицо совершает одно действие (бездействие), а продолжаемое преступление, напротив, «прерванное преступление». Здесь имеют место два или более тождественных деяния, отделенных друг от друга промежутком времени. Отличаются эти преступления и по субъективным признакам. В длительном преступлении умысел реализуется одновременно с совершением действия (бездействия), а в продолжаемом преступлении несколько тождественных деяний объединяются единым преступным намерением, которое реализуется поэтапно на протяжении определенного времени.

Следующим видом усложненных единичных преступлений является составное преступление. В теории уголовного права под таким деянием понимают единичное полиобъектное (многообъектное) преступление, в составе которого объединены несколько внутренне связанных между собой соподчиненных умышленных деяний, каждое из которых предусмотрено в уголовном законе в качестве отдельного самостоятельного состава преступления.

С субъективной стороны как составное преступление в целом, так и каждое из образующих его деяний характеризуется исключительно *умышленной* формой вины¹⁷. Этот категоричный вывод следует из анализа особенностей соотношения деяний в составном преступлении, который свидетельствует, что различное психическое отношение (умысел и неосторожность)

¹⁶ Вісн. Верхов. Суду України. – 2004. – № 4. – С. 25.

¹⁷ Зінченко І. О. Одиничні злочини: поняття, види, кваліфікація : монографія. – С. 116.

суб'єкта к основному и дополнительному деяниям и их объектам здесь невозможно.

Ради справедливости отметим, что в теории уголовного права существует и противоположная, достаточно распространенная точка зрения, согласно которой составные преступления – это деяния со смешанной (сложной, двойной) формой вины. По мнению ряда авторов, субъективное отношение к основному и дополнительному деяниям в составе такого преступления является разным: к первому – умысел, а ко второму – неосторожность¹⁸. Более того, иногда считают, что объективное основание качественной самостоятельности смешанной формы вины следует искать именно в характере составных преступлений¹⁹.

Вопрос о смешанной (сложной, двойной) вине является неоднозначным и противоречиво решаемым в уголовном праве²⁰. Как известно, отдельные составы преступлений в законе сформулированы таким образом, что в них усложнена субъективная сторона, и в пределах одного состава преступления четко просматривается разное психическое отношение субъекта к деянию (умысел) и к последствиям (неосторожность). Такие составы в теории уголовного права называются сложными составами с двумя формами вины. Им, в свою очередь, соответствуют усложненные преступления с двумя формами вины, которые ученые называют преступлениями, квалифицируемыми по последствиям, или преступлениями с производными последствиями.

Анализируя юридическую природу преступлений с производными последствиями, некоторые ученые пришли к выводу, что часть из них является составными преступлениями, то есть в них квалифицирующее производное

¹⁸ Пинаев А. А. Курс лекций по Общей части уголовного права. Книга 1. Учение о преступлении / А. А. Пинаев. – Х. : Харьков юрид., 2001. – С. 135.

¹⁹ Горбуза А. Д. Смешанная форма вины по советскому уголовному праву [Текст] : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право / А. Д. Горбуза. – М. : ВЮЗИ, 1972. – С. 10.

²⁰ *Примечание.* Здесь не стоит задача детального анализа проблемы смешанной вины, поскольку на этот вопрос внимание обращается лишь в связи с характеристикой составных преступлений и преступлений с производными последствиями.

деяние, являющееся вторым преступлением, как будто бы вытекает из промежуточного последствия, наступившего ранее, причем наступившего исходя из того же самого деяния лица. Примерами таких составных преступлений являются: умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК), проведение аборта лицом, не имеющим специального медицинского образования, если это повлекло длительное расстройство здоровья, бесплодие или смерть потерпевшей (ч. 2 ст. 134 УК), и т. д.²¹

Мысль о том, что преступления с производными последствиями – это вид составных преступлений, в литературе не нова. На этом настаивали В. П. Малков, А. Д. Горбуза, Ю. И. Ляпунов и другие авторы. Например, Ю. И. Ляпунов, характеризуя тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, указывал, что оно состоит из умышленного тяжкого телесного повреждения и неосторожного убийства, и в сочетании они составляют качественно новое единое преступление, имеющее повышенную степень общественной опасности²². А. А. Пинаев писал, что, конструируя составные преступления, законодатель не всегда четко называет преступления при объединении их в один состав. «Чаще закон использует такую терминологию, как «человеческие жертвы», «гибель людей», «смерть потерпевшего», «несчастные случаи с людьми», «длительное расстройство здоровья», «тяжкие последствия», «особо тяжкие последствия» и др. Тем не менее, общеизвестно, что под человеческими жертвами, гибелью людей и смертью потерпевшего здесь подразумевается убийство по неосторожности (ст. 119 УК), под длительным расстройством здоровья – неосторожное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение (ст. 128 УК), а под тяжкими и особо тяжкими последствиями подразумеваются как убийство либо причинение телесных повреждений по неосторожности, так и неосторожное уничтожение или по-

²¹ Шевченко С. В. Злочини з похідними наслідками : монографія / С. В. Шевченко. – Х. : СПД ФО Вапнярчук, 2005. – С. 37; Бажанов М. И. Множественность преступлений по уголовному праву Украины / М. И. Бажанов. – Х. : Право, 2000. – С. 40.

²² Ляпунов Ю. И. Квалификация составных (сложных) преступлений / Ю. И. Ляпунов // Соц. законность. – 1982. – № 2. – С. 48.

вреждение имущества (ст. 196 УК)»²³. Примером такого составного преступления, по мнению А. А. Пинаева, является умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК), где законодатель объединил умышленное тяжкое телесное повреждение и убийство по неосторожности в один общий состав, применив модель идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 121 и ст. 119 УК²⁴.

А. Д. Горбуза отмечал, что составное преступление представляет собой единство двух относительно самостоятельных преступных деяний основного (умышленного) и дополнительного (неосторожного), то есть фактически отождествлял составные преступления и преступления, квалифицируемые по последствиям. Т. Г. Черненко тоже не выделяет эти деликты в отдельный вид усложненных единичных преступлений, называет их преступлениями с двумя формами вины и считает разновидностью составных преступлений с учтенной законом идеальной совокупностью²⁵. А. Г. Безверхов и И. Г. Шевченко относят к составным преступлениям умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия, считая, что своеобразие конструкции ч. 2 ст. 167 УК РФ (аналог ч. 2 ст. 194 УК Украины) состоит в том, что «законодатель как будто бы сливает в один состав, юридически объединяет два самостоятельные преступления, одно из которых умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, а другое – неосторожное причинение смерти»²⁶.

Считаем, что все вышеуказанные точки зрения противоречат не только признакам составных деликтов, но и не соответствуют общему понятию пре-

²³ Пинаев А. А. Курс лекций по Общей части уголовного права. Книга 1. Учение о преступлении. – С. 135.

²⁴ Пинаев А. А. Курс лекций по Общей части уголовного права. Книга 1. Учение о преступлении. – С. 135.

²⁵ Горбуза А. Д. Смешанная форма вины по советскому уголовному праву [Текст] : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право – С. 14; Черненко Т. Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву / Т. Г. Черненко. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2007. – С. 28.

²⁶ Безверхов А. Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики / А. Г. Безверхов, И. Г. Шевченко. – М. : Юрлитинформ, 2010. – С. 137.

ступления в уголовном праве. Исходя из ч. 1 ст. 11 УК, преступлением признается предусмотренное настоящим Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления. Таким образом, преступление – есть деяние противоправное. Уголовная противоправность как формальный признак преступления означает предусмотренность его в уголовном законе, а именно то, что действие или бездействие лица содержит признаки отдельного состава преступления, описанного в конкретной статье Особенной части УК, где исчерпывающим образом предусмотрены все общественно опасные деяния, признаваемые в данное время преступлениями. Поэтому, акцентируя внимание на том, что составное преступление – это законодательное объединение в одном составе нескольких самостоятельных преступных деяний, мы, тем самым, не просто можем найти в законе юридические составы этих деяний, но и в самом составном преступлении обычно можем выделить (вычлениить) и даже «прочитать» те преступления, из которых оно состоит: *убийство, сопряженное с изнасилованием, разбой, соединенный с причинением тяжких телесных повреждений, завладение чужим имуществом путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением, хулиганство, соединенное с сопротивлением представителю власти, и т. д.*

Исходя из изложенного, указанные выше точки зрения на юридическую природу преступлений с производными последствиями считаем не совсем корректными. Такие деяния не могут быть отнесены к составным преступлениям, ибо не имеют необходимых признаков и не состоят из нескольких отдельных преступлений. В них законодатель объединяет деяние и последствия, наступившие в результате совершения этого деяния. Аргументы о том, что «последствия, указанные в конкретных статьях УК (например, гибель потерпевшего, причинение тяжкого вреда), образуют отдельное преступление», не состоятельны, ибо последствия сами по себе не могут образовать отдельное преступление. Они всегда являются общественно опасным результатом, существенным (материальным или нематериальным) вредом, который

путем преступного деяния (действия или бездействия) причиняет виновное лицо объекту преступления – охраняемым уголовным законом общественным отношениям и их участникам.

По нашему мнению, отождествление деликтов данного вида с составными преступлениями, а, следовательно, и признание за последними смешанной вины, основано на неправильном понимании объективных признаков составных преступлений. А ведь их главной, отличительной особенностью является то, что они представляют собой учтенную в одном составе совокупность нескольких преступлений (а никак не деяния и правонарушения; не деяния и последствия), каждое из которых предусмотрено в УК в качестве отдельного и самостоятельного состава.

Содержание интеллектуального момента умысла при совершении составного преступления заключается в осознании виновным того, что своим посягательством он причиняет вред нескольким объектам уголовно-правовой охраны; что в совершенном им преступлении содержатся признаки нескольких взаимосвязанных деяний, из которых одно (дополнительное) является способом или квалифицирующим признаком другого (основного) деяния, что придает совершенному преступлению повышенную общественную опасность.

Предвидение общественно опасных последствий как следующий признак интеллектуального момента умысла в составном преступлении заключается в понимании субъектом того, что общественно опасные последствия наступят именно от совершенных вместе нескольких деяний, связанных с последствиями необходимой причинной связью²⁷.

Содержание волевого момента умысла в составных преступлениях зависит от соотношения, в котором находятся основное и дополнительное деяния в его составе. Так, в тех преступлениях, где дополнительное (вспомогательное)

²⁷ *Примечание.* Содержание умысла здесь анализируется применительно к составным преступлениям с материальным составом, ибо в науке уголовного права практически общепризнанно, что преступления с формальным составом могут совершаться лишь с прямым умыслом.

преступление выступает в качестве способа, субъект, совершая его, преследует цель совершить другое, основное деяние. Он всегда действует целенаправленно, осознает способ совершения основного преступления, предвидит, что именно этот способ обеспечит наступление последствия и желает этого. Например, совершая насильственный грабеж, виновный осознает, что именно путем применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, он завладевает чужим имуществом, предвидит, что данное насилие способствует завладению имуществом, и желает завладеть им.

В составных преступлениях второго вида, где основное деяние квалифицируется дополнительным преступлением, содержание волевого момента умысла несколько иное. Квалифицирующее преступление всегда повышает общественную опасность деяния в целом, стало быть, его фактические признаки также должны осознаваться субъектом. При этом последствия дополнительного квалифицирующего преступления могут и не быть желаемыми для виновного, выступая побочным результатом основной деятельности. Например, при убийстве, сопряженном с изнасилованием, может иметь место косвенный умысел в отношении смерти потерпевшей, если, применяя насилие и желая подавить ее сопротивление, виновный сознательно допускал, что может лишиться потерпевшую жизни.

Изучение субъективной стороны составных преступлений также дает основания считать неубедительными точки зрения относительно возможного совершения субъектом неосторожного дополнительного деяния в составном преступлении. Например, отдельные авторы указывают, что таким составным преступлением, как превышение власти или служебных полномочий работником правоохранительного органа, если оно сопровождалось насилием (ч. 2 ст. 365 УК), охватывается причинение неосторожного тяжкого и средней тяжести телесного повреждения²⁸. Данное утверждение нельзя признать правильным, ибо

²⁸ Устименко В. В. Специальный субъект преступления / В. В. Устименко. – Х. : Вища школа, 1989. – С. 79.

в этом случае (как и в иных подобных) насилие выступает в качестве способа совершения основного деяния, указывает на его целенаправленность, что свидетельствует об умышленной форме вины. Способ совершения преступления является объективным признаком состава, он обязательно должен осознаваться виновным. Следует согласиться с А. И. Рарогом в том, что научно необоснованным является построение неосторожной формы вины относительно таких квалифицирующих признаков, как особые свойства объекта, способ совершения преступления, обстановка, условия и т. д.²⁹ Совершая умышленное преступление, лицо может действовать неосторожно только в отношении одного квалифицирующего признака – общественно опасного последствия, остальные квалифицирующие обстоятельства умышленного преступления могут вменяться в вину лишь в случае, если субъект заведомо знал об их наличии.

Судебная практика тоже исключает возможность поглощения неосторожного вреда признаками преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 365 УК. В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о превышении власти или служебных полномочий» от 26 декабря 2003 г. № 15 разъясняется, что неосторожное причинение смерти и тяжкого телесного повреждения охватывается ч. 3 ст. 365 УК, то есть, по мнению Пленума, содеянное является не составным, а иным видом единичного деяния – преступлением с производными последствиями. По ч. 2 ст. 365 УК как составное преступление квалифицируется лишь умышленное причинение вреда здоровью, выразившееся в нанесении ударов, побоев, умышленных легких или средней тяжести телесных повреждениях, истязаниях и т. д.³⁰

Итак, применение насилия, а, следовательно, и причинение вреда потерпевшему, не может не охватываться умыслом виновного в тех составных преступлениях, где насилие выступает способом их совершения. Таким обра-

²⁹ Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. – СПб. : Юрид. центр Пресс. – 2002. – С. 168.

³⁰ Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України з кримінальних справ (1973–2011): станом на 26 вересня 2011 р. – С. 233.

зом, в тех случаях, где основное деяние соединено (сопряжено, связано) с дополнительным деянием, субъект всегда осознает, что совершает преступление, посягающее на несколько объектов уголовно-правовой охраны, предвидит, что вследствие этого наступят общественно опасные последствия, и желает или сознательно допускает их наступление. Отсюда вытекает, что *составное преступление имеет не только четкие объективные признаки, но и с субъективной стороны характеризуется только умышленной формой вины. Все случаи неосторожного причинения вреда находятся за пределами его состава и при наличии к тому оснований подлежат квалификации по совокупности преступлений.*

Как указывалось выше, преступление с производными последствиями тоже является отдельным видом единичных преступлений, имеющих усложненную законодательную конструкцию. Его можно обозначить, как вид многообъектного (полиобъектного) преступления, в котором умышленное общественно опасное деяние причиняет два отдельных последствия – основное (прямое) и дополнительное (производное), наступающие последовательно и характеризующиеся различным психическим отношением лица: к прямому последствию – умысел, а к производному – неосторожная форма вины. То есть особенностью субъективных признаков рассматриваемых деяний является *смешанная вина.*

По мнению А. И. Рарога, исследовавшего субъективную сторону преступлений данного вида, последняя может быть представлена соотношением двух разных форм вины: умысла и неосторожности (сочетание прямого и косвенного умысла, а также самонадеянности и небрежности смешанной вины не образует). При этом речь идет о «разном психическом отношении лица к разным юридически значимым объективным признакам, одни из которых являются обязательными признаками основного состава преступления, а дру-

гие – квалифицирующим последствием»³¹. Такими деяниями, в частности, следует считать умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК), незаконное проведение аборта, повлекшее смерть потерпевшей (ч. 2 ст. 134 УК), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее гибель людей или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 194 УК) и т. д. Таким образом, смешанная вина выступает признаком субъективной стороны преступлений с производными последствиями, где умышленное общественно опасное деяние порождает основное (прямое) последствие, являющееся настолько интенсивным и «разрушительным», что само по себе способно вызвать дополнительное (производное) последствие, отношение к которому проявляется в неосторожности.

В теории уголовного права выделяют два вида преступлений с производными последствиями в зависимости от особенностей их субъективной стороны. К первому виду относятся преступления, основной состав которых является материальным, а в роли квалифицирующего последствия выступает более тяжкое последствие, нежели то, которое есть обязательным признаком основного состава. Для этих преступлений характерно то, что квалифицирующее последствие причиняет вред не тому непосредственному объекту, на который посягает основной вид данного преступления, а иному объекту (как правило, более значимому). Например, умышленное тяжкое телесное повреждение (ч. 1 ст. 121 УК) в качестве основного непосредственного объекта имеет здоровье человека, однако, если оно повлекло смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК), то дополнительным объектом здесь выступает уже жизнь потерпевшего. *Преступления с производными последствиями этого вида характеризуются умышленным причинением прямого последствия и неосторожным отношением к более тяжкому производному последствию, которое является квалифицирующим признаком данного преступления.*

³¹ Рагог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – С. 133.

Второй вид преступлений с производными последствиями характеризуется различным психическим отношением к действию (бездействию), являющемуся противоправным независимо от наступления последствий, а также к квалифицирующему последствию. Сказанное касается тех преступлений, основной состав которых является формальным, а квалифицированный состав содержит указание на определенные тяжкие последствия. Последние могут определяться конкретно, например, незаконное проведение аборта, повлекшее длительное расстройство здоровья, бесплодие или смерть потерпевшей (ч. 2 ст. 134 УК), или формулироваться при помощи оценочных понятий – изнасилование, повлекшее особо тяжкие последствия (ч. 4 ст. 152 УК). *В составах этого вида умышленное совершение преступного действия (бездействия) сопряжено с неосторожным отношением к квалифицирующему последствию.*

В судебной практике определение субъективных признаков преступлений с производными последствиями вызывает наибольшее количество ошибок. Наиболее проблемной является квалификация тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК) и его отграничение от умышленного и неосторожного убийства. Например, неправильное установление формы вины относительно последствий этого преступления привели к судебной ошибке по делу Б. и Д., осужденных апелляционным судом Луганской области: Б. – по пунктам 12, 13 ч. 2 ст. 115 УК, а Д. – по п. 12 ч. 2 ст. 115 УК. Учитывая все обстоятельства дела, способ причинения телесных повреждений потерпевшему, причины прекращения преступных действий, а также поведение осужденных и потерпевшего, предшествующее событию, их личные отношения, коллегия судей Судебной палаты по уголовным делам Верховного Суда Украины пришла к выводу, что Д. и Б., избивая потерпевшего О., не имели умысла на его убийство, а телесные повреждения причинили ему в обоюдной драке без цели лишения жизни. При этом, нанося удары по туловищу, осужденные осознавали, что такими действиями причи-

няют телесные повреждения, опасные для его жизни, предвидели, что от таких действий может наступить смерть, но легкомысленно рассчитывали на ее предотвращение, то есть отношение осужденных к наступившим последствиям было неосторожным (преступная самонадеянность). При таких обстоятельствах коллегия судей Судебной палаты по уголовным делам Верховного Суда Украины приговор апелляционного суда в отношении Б. и Д. изменила: переквалифицировала действия Б. с пунктов 12, 13 ч. 2 ст. 115 УК и Д. с п. 12 ч. 2 ст. 115 УК на ч. 2 ст. 121 УК³².

Укажем, что, несмотря на распространенность преступлений с производными последствиями и проблемы, возникающие при их квалификации, в действующем УК Украины не содержится ни одного предписания относительно смешанной вины. А между тем законодательный опыт в данном вопросе существует. Например, в УК РФ 1996 г. ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины, регламентируется непосредственно в законе. В ст. 27 УК РФ указано: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, либо в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно». Примерно так же данный вопрос решен и в УК Туркменистана 1997 г. Считаю, что наличие подобной нормы было бы весьма полезным и для отечественного уголовного законодательства.

Выводы. Проведенное исследование особенностей субъективной стороны рассмотренных видов усложненных единичных преступлений дает основания отметить следующее.

³² Вісн. Верхов. Суду України. – 2006. – № 4. – С. 21–22.

1. В составе продолжаемого преступления все тождественные деяния объединены единым преступным намерением, в содержание которого входит не только единый умысел, но и заранее поставленная цель, объединяющая все совершенные лицом юридически тождественные деяния в одно целое. Единое преступное намерение реализуется поэтапно и целенаправленно, а это означает, что продолжаемое преступление характеризуется виной исключительно в виде прямого умысла, который может быть конкретизированным и неконкретизированным. От степени конкретизации умысла зависит определение момента окончания продолжаемого преступления.

2. Дящиеся преступления могут совершаться только с умышленной формой вины. При этом подавляющее большинство дящихся преступлений имеют формальный состав, следовательно, характеризуются виной в виде прямого умысла. В случаях, когда дящиеся преступления имеют материальный состав, их субъективная сторона может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом. Цель не является существенным признаком дящегося преступления, поэтому указывать ее при определении таких деяний нецелесообразно.

3. Составное преступление с субъективной стороны характеризуется только умышленной формой вины. Все случаи неосторожного причинения вреда находятся за пределами его состава и подлежат квалификации по совокупности преступлений.

4. Особенностью субъективных признаков преступлений с производными последствиями является наличие смешанной вины. Дополнительные (производные) последствия могут быть вменены лицу лишь при условии неосторожного к ним отношения, а в отношении деяния и основного (прямого) последствия должна быть установлена умышленная вина. Квалификация преступлений с производными последствиями и отграничение их от смежных составов значительно упростилось бы при наличии в УК Украины прямого предписания (отдельной нормы) относительно смешанной вины.

Зінченко І. О. Суб'єктивна сторона ускладнених одиничних злочинів та її вплив на їх кваліфікацію

У статті розглядаються особливості суб'єктивної сторони найбільш поширених видів ускладнених одиничних злочинів та її вплив на кваліфікацію таких діянь. Аналізується судова практика.

Ключові слова: множинність злочинів, одиничний злочин, триваючий злочин, продовжуваний злочин, складений злочин, злочин із похідними наслідками.

Zinchenko I. O. The Subjective Side of Complex Single Crimes and Its Impact on Qualification

In the article the peculiarities of subjective side of the most widespread types of complex single crimes as well as its impact on qualification of such acts are considered. The court practice is analyzed.

Key words: multiplicity of crimes, single crime, long-lasting crime, crime being continued, compound crime, crime with derivative consequences.